

Пермский государственный педагогический университет

ПСИХОЛОГИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ: ПЕРМСКАЯ ШКОЛА

Составители:

Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Шукин

Москва

2011

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного педагогического университета

УДК 159.9

ББК 88

П 86

П 86 Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / Сост. Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин. – М.: Смысл, 2011. – 636 с.

Антология научных работ, выполненных по результатам теоретико-методологических и эмпирических исследований в Пермской научной школе в русле развития учения ее основателя В.С. Мерлина об интегральной индивидуальности человека и отражающих современное состояние школы.

Для психологов, педагогов и представителей смежных отраслей, а также для преподавателей, аспирантов, докторантов и студентов высших и средних учебных заведений психологического, педагогического и социального профиля.

УДК 159.9

ББК 88

© Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я., Щукин М.Р., 2011

© Издательство «Смысл», 2011

ISBN 978-5-89357-298-8

Б.А. Вяткин, В.Ю. Хотинец

ЭТНИЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ: ПОЛИСИСТЕМНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Печатается по изданию:

Вестник ПГПУ. Серия 1. Психология. 2000. № 1–2.

Дальнейшее развитие учения об интегральной индивидуальности предполагает использование полисистемного подхода (Вяткин, 1993; Вяткин, Щукин, 1997). Данная работа может рассматриваться как попытка его реализации в исследовании этнических особенностей человека*.

Человек как целостная индивидуальность и ее взаимодействие с внешним миром

В свете теории интегральной индивидуальности (ИИ) человек представляет собой целостную организацию индивидуальных свойств, составляющих иерархическую совокупность не входящих друг в друга, отдельно существующих на разных уровнях подсистем, подчиняющихся разным закономерностям и специфически связанных между собой. В Пермской психологической школе ИИ рассматривается как саморегулирующаяся и самоактуализирующаяся большая система, имеющая отличный от общего и типичного характер детерминации (Интегральная индивидуальность..., 1999; Мерлин, 1986). В реальной жизни она выступает как относительно самостоятельная по отношению к другой большой системе – «обществу» или внешнему миру. Взаимоотношения между этими системами не были предметом специального исследования.

ИИ и социальная действительность представляют собой различные по своему строению системы, не конгруэнтные друг другу, подчиняющиеся специфическим закономерностям, отличным друг от друга. Предложенный Л.Я. Дорфманом (Дорфман, 1993) интерактивный подход к взаимоотношениям ИИ и социальной действительности в русле развития учения об ИИ позволяет рассматривать эти системы одновременно как независимые и зависимые, взаимопроникающие и взаимообособляющиеся, изменяющие другие системы и изменяющиеся под их влиянием. Тем самым ИИ является, с одной стороны, автономной системой, обладающей имманентным набором свойств и качеств, с другой – системой, зависимой от социальной действительности, запечатлевающей в

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 00-06-00191).

себе и активно воспроизводящей ее особенности. Положение о том, что ИИ и социальная действительность одновременно выступают как самостоятельные системы и зависимые друг от друга подсистемы, определило двойственность качественной определенности ИИ и социальной действительности, а также двойственный характер их взаимодействия.

Человек, взаимодействуя с миром, следуя его логике существования, является частью видо-родовой (племенной, расовой, этнической, культурной, социальной) системы. Он попадает в сферу действия законов существования мира и воспроизводит их действия самим собой. Активность (поведение и деятельность), берущая свои истоки в мире, конституирует сознание (самосознание) людей, принадлежащих этому миру. Принадлежность к определенной культуре, бытию и образу жизни конкретной социальной общности запечатлевается в человеке и других людях, составляющих видо-родовую систему, обуславливает их функционирование по логике мира: законам и способам выражения, заведомо являясь внешней формой проявления определенных сторон мира. Мир человека становится миром всех членов этносоциальной общности, а индивидуальный мир отдельного человека поглощается социальным. Стало быть, этническое сознание и самосознание общности как видо-родовой системы являются формами отражения этническими субъектами присущих свойств и качеств мира, объективированных в языке этнической группы, в системе народных обычаев и традиций, религиозных верований, преданиях, легендах и других этнических компонентах культуры, по логике бытия самого мира. Какова видо-родовая система, таковы все ее составляющие.

Человек, взаимодействующий с миром в согласии с логикой и имманентными законами его собственного существования, выступает как самостоятельная система. В этой позиции человек субъективирует и персонифицирует мир, формирует собственное отношение к нему. Субъективация мира есть процесс преломления его через себя. В какой мере человек преобразует мир в соответствии с особенностями своего бытия, выстраивая его в согласии с самим собой, в той мере он формирует собственное представление о нем, самоотношение к нему.

Один из подходов к изучению взаимодействия человека с миром представлен Л.Я. Дорфманом при исследовании метаиндивидуального мира на основе применения принципа двойственности качественной определенности человека и его жизненного пути (*Дорфман, 1993*). Объект его исследования – полисистема, которая складывается из двоякого рода взаимодействующих между собой систем, она представлена в качестве метаиндивидуального мира. Если первой системой является собственно ИИ, то в качестве другой системы (других систем) выступают мир

и его объекты. Под миром индивидуальности понимается одновременно и фрагмент социальной действительности, и сфера жизнедеятельности индивидуальности. Все признаки, характеризующие метаиндивидуальный мир как полисистему и как интегральное целое (полицентричность, многомерность, полидетерминированность, полифоничность активности, релятивность), выводятся из особенностей его существования как полисистемы и характера взаимодействий входящих в нее систем.

Фундаментальным в теоретической разработке проблемы существования метаиндивидуального мира является представление о двойственности качественной определенности ИИ и ее мира в их взаимодействии. Данное положение обосновывается автором следующим образом: «По отношению к своему миру ИИ выступает, в частности, как система и в этой связи выполняет в нем системообразующие функции. Это значит, что данный мир превращается в таких случаях во “внешнюю” подсистему ИИ как системы. В свою очередь, и мир как система выполняет системообразующие функции по отношению к ИИ. А ИИ тогда становится подсистемой своего мира. Стало быть, и ИИ, и ее мир обнаруживают в себе двойственность качественной определенности (как самостоятельных систем и подсистем взаимодействующих с ними систем) одновременно, но в разных измерениях, отношениях, функциях, а в ряде случаев в неодинаковых структурных преобразованиях или новообразованиях. Они сосуществуют, и их сосуществование является определяющим своеобразие метаиндивидуального мира» (*там же*, с. 126–127). ИИ и ее мир направлены навстречу друг другу. Поэтому они характеризуются не только самостоятельностью и независимостью, но и в то же время взаимообусловленностью, взаимопроникновением, способностью изменять другого и изменяться самому под взаимным влиянием.

Этническая характеристика мира индивидуальности

Во взаимодействии со своим миром ИИ позволяет себе ранжировать объекты своего мира одновременно по различным основаниям (*Дорфман*, 1993, с. 189). Она может вычерпывать из одного и того же объекта мира только некоторые, отдельные его стороны, или определять приоритетность объектов своего мира не по их существенным признакам, а в зависимости от того, содержат они в себе или нет отдельные стороны значений, или рассматривать значения одного и того же объекта в единстве всех его сторон, не принимая во внимание другие объекты и их значения. В понятии «этнические значения» (*Вяткин, Хотинцев*, 1997) выражаются возможности объектов мира быть носителями этничности, то есть нести этническую нагрузку, выполнять этнические функции. Таким образом,

этническая характеристика мира индивидуальности предполагает рассматривать его с точки зрения его этнической специфики. Значит, системой/подсистемой, с которой взаимодействует ИИ, является и этнический мир, чьи объекты – носители этнических значений.

В свою очередь, ИИ по отношению к этническому миру может выступать в двух ипостасях (*Дорфман*, 1993, с. 32–37): как объект (сторонняя позиция по отношению к элементу мира) – субъект (позиция активно действующего элемента) мира и как относительно автономная система, независимая от него. Из сказанного следует, что ИИ рассматривается, с одной стороны, как объект этнического мира, являющийся носителем качеств и свойств последнего, и как субъект этнического мира, активность которого отвечает особенностям, законам и способам существования этнического мира; с другой – как автономная, саморегулируемая и самоактуализирующаяся система, обладающая имманентными свойствами и качествами, присущими только ей. Очевидно, что этнический мир по отношению к ИИ приобретает двойственность качественной определенности. Данный принцип сосуществования двух систем обуславливает также двойственный характер их взаимоотношений и взаимодействий, а значит, метаиндивидуального мира.

В силу принципа двойственности качественной определенности метаиндивидуальный мир рассматривается в трех позициях (*там же*, с. 135). В первой позиции точкой отсчета относительно ИИ может стать этнический мир; во второй, наоборот, ИИ есть точка отсчета относительно этнического мира. И наконец, в третьей одновременно рассматриваются первая и вторая позиции, давая возможность раскрыть процесс взаимодействия ИИ с этническим миром.

Понятие этноиндивидуальности: позиция первая

В положениях о метаиндивидуальном мире отмечаются несколько источников детерминации (*Дорфман*, 1993, с. 133). Они в равной степени установлены в ИИ и объектах ее мира – как системах, взаимодействующих между собой в границах метаиндивидуального мира – полисистемы. Различаются «внутренние» и «внешние» источники детерминации, сфера действия которых рассматривается в функционально-структурном плане. «Внутренними» считаются те, которые характеризуют ИИ как систему и которые в то же время направлены на объекты ее мира – подсистемы ИИ-системы. «Внешние» источники характеризуют объекты мира как системы и в то же время направлены на ИИ – подсистему объектов-систем. Тогда каждый из участников взаимодействия одновременно содержит и источники детерминации, направленные на партнера, и последствия его

обратных детерминирующих воздействий. Метаиндивидуальный мир сохраняет в себе каузальный и телеологический типы детерминации. Эти типы имеют по два источника и присущи обеим системам (ИИ и объектам ее мира), взаимодействующим в метаиндивидуальном мире. При этом различаются каузальный и телеологический типы внутренней детерминации и каузальный и целевой тип внешней детерминации. Внутренние источники и типы детерминации связывают ИИ-систему с миром-подсистемой, а внешние, наоборот, мир-систему – с ИИ-подсистемой.

Когда речь идет о внешней детерминации (*там же*, с. 256–257) ИИ объектами мира, то в этом случае этнический мир рассматривается как фрагмент социальной действительности в качестве самостоятельной системы, а ИИ – в качестве зависимой от него подсистемы. Внешняя (каузальная) детерминация ИИ проявляется в направлении от этнических значений объектов мира к ИИ, порождая процесс усвоения (интроекцию) их последней. Важно, что процесс интроекции ИИ этнических значений происходит непрерывно. Результатом его протекания является формирование интериндивидуальных свойств ИИ в функционально-структурном смысле в контексте взаимодействия этнического мира с ИИ: внешней детерминации, внешне обусловленной активности ИИ, объективации ИИ. Вхождение этнических значений объектов мира в ИИ становится реальным, если ИИ отвечает тем правилам, нормам, традициям, табу, которые функционируют в этническом мире, иначе ИИ отвергнется им и не будет принята. Она будет приобщаться и поворачиваться лицом к другому – иноэтническому миру, идущему ей навстречу. Принцип внешней (каузальной) детерминации заключается в том, что ИИ, опосредствованная этническими значениями объектов своего мира, становится сопряженной с ними, зависимой от них, при этом постоянно находясь в состоянии приспособления, адаптируясь к ним для обеспечения своей актуализации.

С точки зрения Л.Я. Дорфмана, интериндивидуальность представляет собой совокупность индивидуальных свойств, характеризующих ИИ как подсистему взаимодействующих с ней систем. Она является вторичной по отношению к внешним влияниям и производной от них, складывается из свойств, востребованных другими и находящихся в зависимости от внешних ожиданий или требований. В качестве интериндивидуальных свойств называются «чувство связности» (*Antonovsky, 1984*), определяющееся как способность индивида к генерализованному когнитивно-эмоциональному восприятию влияющих на него стимулов, которые в большей или меньшей степени контролируются им, или же «чувство связности», приводящее к зависимости ИИ от внешнего окружения, понимаемой как тенденция к поиску поддержки, покровительства, защиты, предоставления решающих

действий и принятию решений другим (*Argyle*, 1967). К содержательной стороне интериндивидуальных свойств автор относит объективирующее состояние сознания ИИ, в котором презентуются ценности, нормы, ожидания, запросы, а также особенности той системы, к которой относит себя ИИ на правах ее подсистемы. В качестве формальной стороны интериндивидуальных свойств рассматриваются особенности, обеспечивающие «наполнение» этих свойств конкретным содержанием.

В аспекте взаимодействия этнического мира и ИИ к интериндивидуальным свойствам будем прежде всего относить идентификационные свойства, такие как сопричастность, зависимость, конформность, уступчивость, привязанность, поддержка, социабельность, подчинение, тождественность и др.

Необходимо отметить, что своеобразие качества этничности (интериоризированные этнические значения), формируемое в результате внешней детерминации, определяется диапазоном реально существующих объектов этнического мира, участвующих в этом процессе, то есть зоной неопределенности этнических значений, претендующих на вовлечение и привнесение в той или иной мере и степени во внутреннее пространство ИИ. Усваивая одни и те же этнические значения конкретного этнического мира, некоторая совокупность ИИ обречена на определенную этническую похожесть, одинаковость.

Г. Лебон по этому поводу заявляет, что «через наследственность, воспитание, среду, подражание и общественное мнение люди каждого века и каждой расы получают известную сумму средних понятий, которые делают их похожими друг на друга, и притом до такой степени, что когда они уже лежат под тяжестью веков, то по их художественным, философским и литературным произведениям мы узнаем эпоху, в которой они жили» (*Лебон*, 1995, с. 113).

Между этническими значениями ИИ и их носителей образуются много-многозначные связи, основополагающим фактором детерминации которых служат интериндивидуальные свойства. По положениям теории ИИ они могут быть объяснены следующим образом. ИИ как бы определяет меру возможности усвоения тех или иных этнических значений, расширяя или сужая их зону неопределенности, тем самым образуя разную вероятность связи между этническими значениями объектов мира и этническими значениями ИИ. С другой стороны, отрицательная валентность этнических значений определенных объектов мира подавляет возможность быть востребованными со стороны ИИ.

Стало быть, ИИ не утрачивает отношений с объектами мира, а, напротив, продолжает и возобновляет взаимодействие в силу связности,

сопряженности, тождества с ними. Она не может осуществлять свои действия иначе по причине того, что сформировавшаяся идентификация с этническими значениями объектов мира побуждает ИИ следовать этническим законам и правилам, при этом оберегая и сохраняя этнические значения их носителей, чтобы не утратить возможности собственной актуализации. Поэтому ИИ осуществляет постоянный контроль над балансированием отношений между собой и объектами своего мира.

Фундаментальной особенностью интериндивидуальных свойств ИИ (Дорфман, 1993, с. 283–288) является их направленность на объекты этнического мира. Эта направленность реализуется через активность (этническое поведение и деятельность) ИИ, определяемую ролью последней как подсистемы взаимодействующей с ней системой – этническим миром. Внешние источники детерминируют активность ИИ, которой присущ внешний характер осуществления. Активность опосредствует связи ИИ с объектами этнического мира, благодаря чему ИИ присваивает этнические значения, приобретая интериндивидуальные свойства, вновь воспроизводит и образует этнические значения в объектах своего мира. Стало быть, активность направлена на актуализацию этнических значений: освоение (поиск в существующих объектах мира) и их образование (привнесение во вновь созданные объекты мира). Ее основное назначение заключается в изменении ИИ ради сохранения этнических значений мира-системы.

К основной функции этнического поведения ИИ относится обслуживание существующих этнических значений и приспособление к ним. При этом она направлена на то, чтобы сохранить этнические значения и в то же время изменить ИИ в плане образования у нее интериндивидуальных свойств. Этническое поведение ИИ в субъектном взаимодействии определяется этническими значениями их носителей в зависимости от позиций, ролей, статуса, референции последних в этническом мире, которые он им предписывает (особенности поведения этнического субъекта с представителями ингруппы и аутгруппы).

В процессе взаимодействия с объектами–субъектами мира особенности этнического поведения ИИ обнаруживаются в социально типичных проявлениях коммуникативно-поведенческой (характер общения и взаимоотношений с объектами мира), мотивационно-потребностной (особенности ведущих мотивов и потребностей во взаимоотношении с объектами мира), познавательной (особенности познавательных процессов во взаимоотношениях с объектами мира), эмоциональной сферах (особенности эмоциональных проявлений в отношениях с объектами мира) (Вяткин, Хотинец, 1997; Хотинец, 1996, 1998). К примеру, к особенностям этнического поведения можно отнести этнические стереоти-

пы (представления, поступки, эмоциональные проявления) и этнические установки (состояние внутренней готовности к психической активности) в отношении с объектами мира.

Этническая деятельность ИИ, ориентированная на образование этнических значений, направлена прежде всего на их обнаружение, при-внесение этнической значимости во вновь созданные объекты мира, а значит, на воспроизводство этнической культуры (народного творчества, декоративно-прикладного искусства). Внешне обусловленная активность ИИ, источником которой считаются этнические значения объектов мира, проявляется через определение в мозаике значимости объектов мира их этнического назначения.

Этническая деятельность осуществляется в зависимости от социально типичных мотивационно-потребностной (этносоциальной направленности), познавательной (особенностей когнитивных качеств во взаимодействии с объектами мира), эмоционально-волевой (особенностей эмоциональных и волевых качеств во взаимодействии с объектами мира) и предметно-действенной (особенностей процессуальной и результативной сторон деятельности в воспроизводстве этнических значений объектов мира) сфер.

В этом случае можно заявить о социально типичном стиле этнической деятельности. Социально типичный стиль этнической деятельности есть особая, социально типичная, внешне обусловленная форма активности, благодаря которой осуществляются переходы от этнических значений объектов мира к этническим значениям ИИ. В нем можно выделить два основных звена: 1) переход от этнических значений объектов мира к этническим значениям ИИ; 2) переход от этнических значений ИИ к объектам этнического мира. Стало быть, к стилевым конструктам социально типичного стиля этнической деятельности с учетом содержательного и формально-динамического подхода можно отнести: характер и способы переходов этнических значений объектов мира в этнические значения ИИ; социально типичные способы производства этнических значений, их характер и содержание; характеристики и параметры презентации этнических значений в объекты мира; характеристики социально типичного в поисковой и воспроизводящей активности; характеристики социально типичного в познавательной сфере; характеристики социально типичного в мотивационно-потребностной сфере; характеристики социально типичного в эмоционально-волевой сфере; характеристики социально типичного в предметно-действенной сфере и др.

В поведении и деятельности в условиях того или иного этноса ИИ, актуализированная как интериндивидуальность, приобщается к данному

этническому миру, становится его объектом в согласии с логикой его существования. Она начинает жить другой жизнью и следовать другим законам, и все это привносят в нее этнические значения, тем самым представляя ей возможность превращения, этнобытия.

В рамках собственного поведения ИИ не мыслит своего существования иначе, чем в отношениях принадлежности к объектам (субъектам) этнического мира. Она идентифицирует (отождествляет) себя с ними, стремится быть похожей на них. Превращения на уровне поведенческих проявлений (*Дорфман*, 1993, с. 304) возникают по причине существующей взаимосвязи между этническими значениями объектов и ИИ за счет интериндивидуальных (идентификационных) свойств: сопричастности, зависимости, привязанности и т.д. При этом ИИ отождествляет себя с другими объектами (субъектами) этнического мира на уровне этнической самоидентификации: «Меня многое с ними (объектами) сближает, роднит», или же: «Я такой же, как и другие (субъекты)». В результате на основе этнической самоидентификации формируются авто- и гетеростереотипы, аттитюды, типичные для этнической группы поведенческие, коммуникативные, эмоциональные, когнитивные стили (*Хотинец*, 1998), такие социально-психологические явления, как контагиозность (заражение и заразительность), подражание, внушение, групповое мнение, массовый вкус, мода и т.п. Только тогда «выделяются новые специальные черты и происходит ориентирование чувств и мыслей собрания индивидов в одном и том же направлении, и только тогда обнаруживает свою силу психологический закон духовного единства индивидов», — заявляет Г. Лебон — знаток общих психологических закономерностей человеческих масс (*Лебон*, 1995, с. 159). Стремление быть похожим на других обуславливается определенными особенностями этнических значений и/или их носителей. Референция, высокий социальный и/или личностный статус, авторитетность, привлекательность предопределяют ИИ стать таким же, как другой, и быть в другом. Принадлежность ИИ к тем или иным этническим значениям и/или объектам этнического мира или же ее утрата реализуются не только с согласия собственно ИИ, но и силой ее принуждения, например, вынужденная принадлежность к той или иной этнической группе. Один из демонстративных аспектов рассматриваемого вопроса в социальной психологии относится к проблеме ассимиляции народа — добровольному или принудительному принятию регуляторов поведения доминирующей группы, вплоть до полного растворения в ней.

Вторая форма (*Дорфман*, 1993, с. 308) этнобытия ИИ в результате деятельности последней принимает как материальный, так и идеальный вид. Материальные превращения совершаются при взаимодействии с

объектами этнического мира и направлены на образование этнических значений. Результатом материальных превращений является раскрытие этнических значений во вновь созданных объектах мира (народное творчество, декоративно-прикладное искусство и другие сферы материальной культуры этноса). Превращаясь в объекты мира (объективация ИИ), она продолжает существовать в них по их законам и правилам. В качестве примера материальных превращений в другом субъекте можно привести деятельность и руководство истеблишмента в том или ином государстве, когда определенные лица или группа лиц посредством управления и манипулирования национальными чувствами и настроением принуждают народ поступать так, как они считают нужным, то есть точно так же мыслить, чувствовать и делать, как они. По мнению Г. Лебона (1995, с. 234–235), люди, которые управляют массами, сначала сами были в числе тех, кого ведут; они также были загипнотизированы идеей, апостолом которой стали впоследствии. Эта идея в такой степени завладела ими, что все вокруг исчезло для них, и всякое противное мнение им кажется уже заблуждением и предрассудком. В свою очередь С. Московичи, подтверждая мысли Г. Лебона, приводит в своей работе слова Гете: «Это не всегда люди, превосходящие других умом или талантами; редко они отличаются “добрым сердцем”; но им свойственна необычная сила, и они имеют невероятную власть над всеми существами и даже над природными силами, и кто может сказать, до каких пределов способно простирается такое влияние? Все объединенные силы морали бессильны против них; и напрасно самая здравая часть человечества пытается заподозрить и обвинить их в обмане или в том, что они обмануты, масса завлечена ими» (Московичи, 1998, с. 490–491).

Идеальные превращения есть обретение ИИ нового содержания, создание этнобытия ИИ вне пространства своего тела, и это прежде всего связано с сознанием и самосознанием, духовностью человека в общности его социальной, этнической, культурной принадлежности. Идеальные превращения ИИ охватывают общность людей, следующих одним и тем же социальным законам, нормам, правилам, обычаям и традициям, приобщенных к одной и той же этнической культуре. В результате этих превращений качественным образом меняется характер взаимоотношений ИИ с объектами–субъектами этнического мира, приобретает значимость принадлежности к миру и взаимосвязи с ним, меняются отношения между ИИ и другими субъектами, связанные единой общностью этнического самосознания (Хотинец, 1996).

Рассматривая ИИ с позиций подсистемы этнического мира, допускаем ее определение в качестве этноиндивидуальности (см. рис. 1).

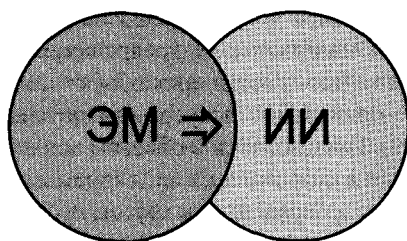

Рис. 1. Актуализация этноиндивидуальности в процессе взаимодействия ЭМ-системы и ИИ-подсистемы

Понятие этноиндивидуальности выражается прежде всего в том, что процессы, зарождающиеся в этническом мире как самостоятельной системе вне ИИ, но получившие свое развитие посредством внешней детерминации в самой ИИ-подсистеме, направляются обратно в этнический мир. В функциональном плане этноиндивидуальность отражает усвоение (интроекцию) этнических значений, в результате которой у нее возникают интериндивидуальные свойства, позволяющие ИИ быть в отношениях с этническими значениями объектов мира. В структурном плане этноиндивидуальность есть единство интериндивидуальности, ее активности и субъективируемых ею этнических значений. Этноиндивидуальность, рассматриваемая с данной позиции, направлена к полюсу объектов этнического мира, приобретая присущие им черты. В этноиндивидуальности совершается переход из ИИ в объекты/субъекты этнического мира, при этом она приобретает качественную определенность объектов по логике существования этнического мира, в идеальной форме существования – статус этнического сознания (самосознания) (Вяткин, Хотинец, 1997; Хотинец, 1996).

Понятие этноиндивидуальности: позиция вторая

В том случае, когда ИИ становится самостоятельной системой по отношению к этническому миру – подсистеме, она подчиняет его логике своего существования и развития, осуществляя в нем соответствующие преобразования. Этнический мир в данной позиции теперь уже выступает как способ существования ИИ. Внутренняя (каузальная) детерминация ИИ-системы порождает процессы, приводящие к изменениям объектов этнического мира. Источником внутренней детерминации являются экстраиндивидуальные свойства (Дорфман, 1993, с. 155–157), рассматриваемые в функционально-структурном смысле в контексте взаимо-

действия ИИ с этническим миром: внутренней детерминации, инициации внутренне обусловленной активности ИИ, субъективации ИИ. Под экстраиндивидуальностью понимается совокупность индивидуальных свойств, характеризующих ИИ как систему и обеспечивающих выполнение ею системообразующих функций в мире. К экстраиндивидуальным свойствам Л.Я. Дорфман относит прежде всего смыслы (Леонтьев, 1988) и эмоциональные предпочтения (Дорфман, 1988, 1992, 1997). Это как раз те психологические образования, которые, по мнению автора, не присущи социальной действительности, но направлены на нее, структурируют ее определенным образом и могут придавать ей не всегда обычные для нее самой функции. К ним также он относит такие психологические образования, в которых прослеживается отражение социальной действительности в особых формах и функциях, как личностный рост, по отношению к которому внешние события играют как бы служебную роль (как стремление к власти у А. Адлера (Adler, 1980) или к самоактуализации у А. Маслоу (Maslow, 1976)). Это могут быть также установки, стереотипы, привычки и др. Содержательная сторона экстраиндивидуальных свойств выражается в том, что они представляют собой в свернутом виде определенное содержание, присущее ИИ как системе. К тому же это содержание разворачивается в этническом мире и транслируется его объектам. К формальной стороне экстраиндивидуальных свойств относятся такие особенности, которые опосредуют связи их содержания с интраиндивидуальностью, активностью и объектами мира.

В плане взаимодействия с этническим миром ИИ дифференцирует объекты мира по определенным аспектам в зависимости от этнической потребности каждого. Тем самым в субъективном отношении этнические значения объектов мира для ИИ приобретают непосредственную ценность, а значит, наделяются смыслом. Этнокультурное ментальное пространство как совокупность этнических значений в той или иной степени полноты присваивается индивидуальностью и, преломляясь через ее систему ценностей, через ее мировоззрение, приобретает тот или иной личностный смысл, задающий отношение индивидуальности к миру. В результате этого происходит формирование наряду с индивидуальной системой этнических значений системы этнических смыслов, представляющих этническое самосознание. На основании изложенного допускаем, что можно рассматривать экстраиндивидуальные свойства ИИ как субъективированные этнические значения или же этнические смыслы, выступающие в качестве субъективного оценочного отношения к этническим значениям.

Рассмотрение экстраиндивидуальных свойств в качестве центрального фактора в рамках телеологической детерминации позволяет изучать

этнические смыслы в аспекте их опосредующей роли в развитии ИИ (Argyle, 1967). Принципиальным становится вопрос о роли этнических смыслов в образовании много-многозначных связей между различными уровнями ИИ. Очевидно, что, по мере формирования новой системы этнопсихологических индивидуальных свойств, другие разноуровневые индивидуальные свойства остаются неизменными или же видоизменяются, получая новое качество. Происходит переструктурирование ИИ, исчезают старые и возникают новые связи между индивидуальными свойствами различных иерархических уровней ИИ. Так, индивидуализированные этнические значения (этнические смыслы) становятся источником детерминации разноуровневых связей между индивидуальными свойствами, обеспечивая развертывание и актуализацию ИИ, формируя ее целостность при построении особенной интеграции всех ее подсистем.

Фундаментальной особенностью экстраиндивидуальных свойств (Дорфман, 1993) является их направленность на объекты мира, реализуемая через особые формы активности. Данная активность имеет внутренние источники детерминации, но внешний характер осуществления. Она выполняет роль звена, опосредующего связи ИИ с объектами этнического мира. Внутренне обусловленная активность направлена на самоактуализацию ИИ в объектах мира. Ее основное назначение заключается в изменении этнического мира ради сохранения ИИ как системы. Главными характеристиками внутренне обусловленной активности являются самопроизвольность, самоценность, креативность, свобода от внешнего причинения.

Одну из форм внутренне обусловленной активности ИИ, направленной на самоактуализацию ИИ в объектах мира, Л.Я. Дорфман называет ментальным поведением. Поведение ИИ в данном случае детерминировано собственным сознанием (самосознанием), которое конструируется и образуется не только из существующих этнических значений, но и из экстраиндивидуальных свойств (этнических смыслов). В результате влияния экстраиндивидуальных свойств самосознание ИИ структурируется, интегрируется и в завершение погружается в мир объектов. Значит, мир объектов превращается в мир не только со-знания (со-значения), в который «вкраплены» образы (представления об объектах), но и само-со-знания (само-со-значения), представленный индивидуальным отношением к этим значениям, а значит, личностными смыслами.

К основным функциям ментального поведения относятся воздейственная и преобразующая. Они обнаруживаются и в пространстве сознания (самосознания) ИИ, где происходит трансформация этнических значений в этнические смыслы, и в этническом мире – во взаимодей-

ствии с его объектами. Ментальное поведение, выполняя свои функции, направлено на поиск смысла вне ИИ, в объектах этнического мира. По существу, этнический смысл (оценочное отношение к этническим значениям объектов–субъектов мира) приобретает в пространстве сознания (самосознания) ИИ, поскольку оно обращается непосредственно не к объектам этнического мира, а к их значениям (представлениям о них).

При нарушении органичности отношений с объектами мира ИИ выстраивает свое поведение на изменение этнических значений для поддержания собственной самоактуализации в объектах мира. При этом в субъективных идеальных образованиях (этнических смыслах) отражаются объективные реальные изменения их значений, а значит, непосредственное преобразование их носителей (объектов).

В ходе воздействия на объекты–субъекты мира особенности ментального поведения ИИ проявляются в коммуникативно-поведенческой, мотивационно-потребностной, познавательной, эмоциональной сферах. Для ИИ характерно индивидуально своеобразное поведение в этническом окружении на основе сформировавшейся оценки этнических качеств (значений) других.

В этом плане появляется возможность заявить об индивидуальном стиле ментального поведения (*там же*). Индивидуальный стиль ментального поведения есть особая, внутренне детерминированная индивидуально своеобразная форма активности, посредством которой осуществляются переходы от этнических значений ИИ к объектам–субъектам этнического мира. В индивидуальном стиле ментального поведения можно выделить два основных звена: 1) переход от этнических значений к этническим смыслам в сознании (самосознании) ИИ; 2) переход от этнических смыслов ИИ к объектам этнического мира. К стилевым конструктам индивидуально-го стиля ментального поведения с учетом содержательной и формальной сторон экстраиндивидуальных свойств можно отнести, например: 1) характер и способы переходов этнических значений в этнические смыслы ИИ; 2) индивидуальные способы производства этнических смыслов, их характер и содержание; 3) характеристики индивидуально своеобразного в коммуникативно-поведенческой сфере; 4) характеристики индивидуально своеобразного в эмоциональной сфере; 5) характеристики индивидуально своеобразного в познавательной сфере; 6) характеристики индивидуально своеобразного в мотивационно-потребностной сфере и др.

Ко второй форме внутренне обусловленной активности относится собственно самодетельность ИИ (*там же*). В ходе самодетельности ИИ обращена к объектам этнического мира, при этом учитываются не только этнические, но и другие действительные значения, которые при-

обретают для нее приоритетность и особую ценность. Перед ИИ стоит сложная задача – перевести совокупность значений объектов мира в этнические смыслы, чтобы придать этим объектам статус этнических ценностей. К основным функциям самостоятельности относятся поисковая, преобразующая, культуральная и смыслообразующая.

Поисковая функция самостоятельности проявляется в поисковой активности ИИ образа, материальных средств, материальных качеств (модели) объекта мира с целью наделения его идеальными качествами (моделями-смыслами).

Преобразующая функция, в основе которой лежит форма активности, направленная на собственно изменение объектов–субъектов мира, состоит в том, чтобы подвергнуть преобразованиям эти объекты, сконструировать их материальные и идеальные модели. ИИ, развертывая самостоятельность, изменяет и переструктурирует, модифицирует объекты для создания их материальных (образцов, аналогов и других материальных качеств) и идеальных (образов, замысла, идеи, смысла и других идеальных качеств) моделей по своей логике, наделяя их признаками, присущими ей самой, и обеспечивая себе новый способ существования. Построение материальных (реальных) моделей в другом субъекте предполагает, например, изменение его физического облика и форм поведения. Для образования идеальных моделей в другом субъекте необходимы идеальные его трансформации в смысле приобретения субъектом новых качеств, формирования новообразований личности: нравственности, компонентов сознания, самосознания, мировоззрения, духовности в аспекте их принадлежности к этническому миру.

Культуральная функция самостоятельности заключается в создании материальных и идеальных моделей объектов мира с привнесением в них признаков, свойств, особенностей, присущих конкретной культуре той или иной этнической общности. Для того чтобы реализовать перечисленные функции, ИИ осуществляет перенос образовавшихся в ее сознании (самосознании) этнических смыслов вовне, в объекты этнического мира. С этой точки зрения сознание (самосознание) ИИ выступает в своей внешней, экстериоризированной форме как этносоциальный опыт, как этническая культура.

Смыслообразующая функция самостоятельности закладывает некий смысл в продукты своей деятельности для того, чтобы другие имели возможность познать результаты ее труда, постичь их смысл.

Производящая самостоятельность индивидуальности в мире проявляется в зависимости от ее мотивационно-потребностной (особенностей ведущих мотивов и потребностей, определяющих отношение

к взаимодействию с объектами (субъектами) мира), интеллектуально-познавательной (особенностей когнитивных качеств в процессе взаимодействия), эмоционально-волевой (особенностей эмоциональных и волевых качеств в процессе взаимодействия) и предметно-действенной (особенностей процессуальной и результативной сторон деятельности в производстве объектов мира) сфер.

В результате самостоятельности изменение этнического мира осуществляется через созидание и творение этнических смыслов, а значит, через производство новых объектов мира: материальных благ, орудий и средств производства и жизнедеятельности, создание и воссоздание объективных форм «аффективно-смысловых компонентов» в соционормативной (право, нравы, традиции, обычаи, религиозные верования и др.) и в познавательной (народное и профессиональное искусство) сферах культуры.

В силу сказанного можно поставить проблему индивидуального стиля самостоятельности (*там же*). Индивидуальный стиль самостоятельности есть особая, внутренне детерминированная индивидуально своеобразная форма активности, благодаря которой осуществляются переходы от интериоризированных значений к материальным и идеальным моделям объектов этнического мира. В нем можно выделить два основных звена: 1) переход от значений к этническим смыслам в сознании (самосознании) ИИ; 2) переход от этнических смыслов ИИ к материальным и идеальным моделям объектов этнического мира. К стилевым конструктам индивидуального стиля самостоятельности с учетом содержательного и формально-динамического подхода можно отнести: характер и способы переходов значений ИИ в этнические смыслы; индивидуальные способы производства этнических смыслов, их характер и содержание; когнитивные трансформации объектов мира; параметры, характеризующие материальные модели объектов мира; параметры, характеризующие идеальные модели объектов мира; параметры, описывающие характер отношений между материальными и идеальными моделями объектов мира; характеристики индивидуально своеобразного поисковой и преобразующей активности; характеристики индивидуально своеобразного в мотивационно-потребностной сфере; характеристики индивидуально своеобразного в интеллектуально-познавательной сфере; характеристики индивидуально своеобразного в эмоционально-волевой сфере; характеристики индивидуально своеобразного в предметно-действенной сфере.

Находясь в непрерывном взаимодействии с этническим миром и проникая в него, ИИ трансформируется и воплощается в объекты мира, приобретая новый модус своего существования (*там же*), иную форму своей экзистенции. В объектах мира ИИ повторяет, расширяет, умножает,

продолжает самую себя, воссоздает себя в иных, чем она сама, носителях, при этом относясь к ним, как к самой себе. Значимость и ценность объектов мира для ИИ выражается в прямой зависимости от того, насколько, в какой мере и степени ИИ получит продолжение в них, найдет себя в теле этих объектов, порождая себе новую экзистенцию. Способы воплощения ИИ в объектах мира выражаются в способности ИИ инициировать в объекте (субъекте) признаки, качества и свойства, воспроизводящие особенности собственно ИИ. Так, на уровне ментального поведения в межличностных отношениях ИИ воспроизводит в других собственные особенности коммуникативно-поведенческой и/или эмоциональной сфер. Например, эмигранты, несмотря на то, что они проживают в ином этнокультурном мире, транслируют собственную этничность своим потомкам, в результате чего в них актуализируются этнопсихологические особенности их родителей, предопределяющие принадлежность к тому или иному народу.

Другая форма экзистенции ИИ разворачивается в ходе самостоятельности ИИ, создания материальных и идеальных моделей объектов мира. Она представляет собой воплощение этнических смыслов ИИ в объекты (субъекты) мира. На основе присущих объекту действительных значений и воплощенных этнических смыслов ИИ конструируются материальные и идеальные модели объектов. Самостоятельность во взаимодействии с материальными объектами в угоду воплощения ИИ носит творческий характер, связанный с производством объектов этнической культуры. Даже при заимствовании (копировании) образцов творений другого народа архитектор (индивидуальность) вопреки всему и себе вкладывает в них собственные замыслы. Вот как по этому поводу пишет Г. Лебон: «Храмы, дворцы, триумфальные арки, барельефы античного Рима – работы греков или греческих учеников; и однако характер этих памятников, их назначение, их орнаменты, даже их размеры не будят больше в нас поэтических и нежных воспоминаний об афинском гении, но больше – идею силы, господства военной страсти, которая приподнимала великую душу Рима» (Лебон, 1995, с. 74).

Воплощение ИИ в других (субъектах) в ходе самостоятельности подчиняется процессу построения в них материальных (реальных) и/или идеальных моделей. Такого рода воплощение ИИ раскрывается в процессе влияния на других людей в той мере, в которой она совершает в них трансформации, осуществляя изменения в плане физических, психических, нравственных и морально-этических свойств и качеств. Тем самым она выстраивает и регулирует отношения с другими людьми, транслируя другим свои свойства с целью построения моделей, с одной стороны,

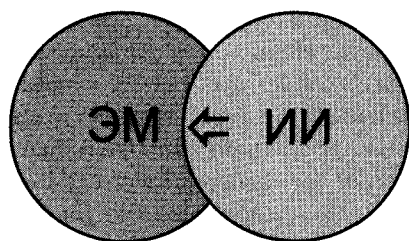

Рис. 2. Актуализация этноиндивидуальности в процессе взаимодействия ИИ-системы и ЭМ-подсистемы

подчиняя других логике собственного существования, с другой – учитывая их собственные надлежащие качества. Процесс идеального воплощения ИИ в других есть процесс формирования (конструирования) таких идеальных качеств (моделей) человека, как нравственность (морально-этические регуляторы), сознание, самосознание, духовность, мировоззрение (Вяткин, Хотинец, 1996, 1997; Хотинец, 1996, 1998, 1999).

И в завершение уместно затронуть проблему роли индивидуальности великих людей в развитии человеческой общности. «Этот небольшой отбор выдающихся людей, которым обладает цивилизованный народ и которых достаточно было бы уничтожить в каждом поколении, чтобы немедленно вычеркнуть этот народ из списка цивилизованных наций, составляет истинное воплощение сил народа. Им и им только одним мы обязаны прогрессом, сделанным в науках, искусствах, промышленности, одним словом, во всех отраслях цивилизации. <...> Они не появляются ни случайно, ни чудом, но представляют собой венец долгого прошлого, как бы концентрируя в себе величие своего времени и своей нации» (Лебон, 1995, с. 124–125).

С позиции рассмотрения ИИ как системы в отношениях с этническим миром допускаем ее определение в качестве **этноиндивидуальности** (рис. 2).

Понятие **этноиндивидуальности** с этой точки зрения выражается в том, что сфера процессов, зарождающихся в теле ИИ как самостоятельной системы, получает свое развитие в ее подсистеме – объектах этнического мира. Актуализация **этноиндивидуальности** осуществляется благодаря этническим смыслам, являющимся центральным фактором в рамках телеологической детерминации, в аспекте их опосредующей роли в развитии ИИ. Это означает, что психологическое поле деятельности ИИ (высшие уровни структуры ИИ) приобретает новую систему этнопсихо-

логических индивидуальных свойств. Устанавливающиеся полиморфные (много-многозначные) связи между вновь образованными и актуальными индивидуальными свойствами других иерархических систем ИИ обуславливают ее целостность и гармонизацию, а значит, развитие.

В функциональном плане **этноиндивидуальность** транслирует этнические смыслы объектам мира посредством особым образом организованной активности, тем самым получая свою экзистенцию за пределами своего тела. В структурном плане **этноиндивидуальность** есть единство экстраиндивидуальности, ее активности и объективируемых ею этнических смыслов. **Этноиндивидуальность**, направленная к полюсу объектов–субъектов этнического мира, воплощается в них, конструирует и выстраивает материальные и идеальные их модели по логике собственного существования. В качестве идеальной модели – идеального качества индивидуальности – может выступать этническое сознание (самосознание) (Вяткин, Хотинец, 1997; Хотинец, 1996).

Характеристика этнической индивидуальности

Как уже было сказано, ИИ, выступающая, с одной стороны, как подсистема, с другой – как самостоятельная система, во взаимодействии с объектами этнического мира получает двойственную качественную определенность. В силу этого она приобретает модус **этнической индивидуальности** (рис. 3). Она формируется в интегральное целое, во-первых, посредством внешней детерминации этническими значениями объектов мира, при усвоении которых происходит образование интериндивидуальных (идентификационных) свойств, во-вторых, посредством внутренней детерминации экстраиндивидуальными свойствами (этническими смыслами), опосредующая роль которых приводит к формированию в ее структуре на высших иерархических уровнях системы индивидуальных этнопсихологических свойств. С одной стороны, пребывая и приобщаясь к этническому миру, индивидуальность приобретает этническое содержание, наполняется этничностью, становясь **этноиндивидуальностью**, с другой – она привносит в этнический мир свое имманентное качество, своеобразное и особенное, неповторимое индивидуальное, выступая в качестве **этноиндивидуальности**.

В качестве резюме к вышесказанному отметим, что этнические смыслы («аффективно-смысловые» образования), объективированные в этническом мире, не утрачивают своей субъективности. Они продолжают свое существование в метаиндивидуальном пространстве. В свою очередь, индивидная форма этнических смыслов, представленная экстраиндивидуальными свойствами, являющимися источником внутренней детерми-

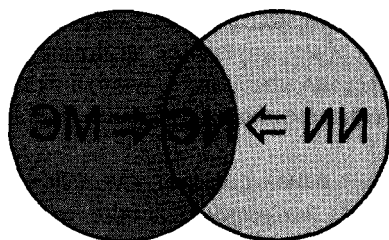

Рис. 3. Актуализация этнической индивидуальности (ЭИ) в процессе взаимодействия ЭМ и ИИ в качестве самостоятельных систем

нации ИИ, не менее объективна, направлена на объекты мира и разворачивается, таким образом, также в границах метаиндивидуального мира. Этнические значения объектов мира в качестве посредников, медиаторов обеспечивают взаимоотношения и взаимопереходы индивидуальности и этнического мира, они как субъект-объектны, так и объект-субъектны. Значит, все три формы – индивидная, объектная и медиативная – имеют общую метаиндивидуальную природу. По выразительному высказыванию В.П. Зинченко, «они органичны, конгениальны друг другу, совместимы друг с другом. Хотя, конечно, в жизни бывает всякое, в том числе и отторжение, неприятие одной формы другой» (Зинченко, 1996, с. 22).

Выводы

С позиций полисистемного подхода, при исследовании ИИ в качестве системы подсистемы, с которой она взаимодействует, может выступать этнический мир, чьи объекты являются носителями этнических значений.

Когда речь идет о внешней детерминации ИИ объектами мира, то в этом случае этнический мир рассматривается как фрагмент социальной действительности в качестве самостоятельной системы, а ИИ – в качестве зависимой от него подсистемы.

Социально типичные стили этнического поведения и деятельности рассматриваются как особые социально типичные формы внешне детерминированной активности, посредством которой осуществляются переходы от этнических значений объектов мира к этническим значениям ИИ.

Когда ИИ становится самостоятельной системой по отношению к этническому миру – подсистеме, она подчиняет его логике своего существования и развития, осуществляя в нем соответствующие преобразования. Этнический мир в данной позиции выступает как способ существования ИИ.

Индивидуальные стили ментального поведения и самостоятельности представляют собой особые, внутренне детерминированные индивидуально своеобразные формы активности, благодаря которым осуществляются переходы от интериоризированных значений ИИ к объектам этнического мира.

ИИ, выступающая, с одной стороны, как подсистема, с другой – как самостоятельная система, во взаимодействии с объектами этнического мира получает двойственную качественную определенность, становясь **этнической индивидуальностью**. С одной стороны, она получает модус **этноиндивидуальности** посредством внешней детерминации этническими значениями объектов мира, при усвоении которых происходит образование интериндивидуальных (идентификационных) свойств, с другой – **этноиндивидуальности** посредством внутренней детерминации экстраиндивидуальными свойствами (этническими смыслами), опосредующая роль которых приводит к формированию в ее структуре на высших иерархических уровнях системы индивидуальных этнопсихологических свойств.

В структурном плане **этноиндивидуальность** есть единство интериндивидуальности, ее активности и субъективируемых ею этнических значений, в свою очередь, **этноиндивидуальность** есть единство экстраиндивидуальности, ее активности и объективируемых ею этнических смыслов.

В процессе взаимодействия с этническим миром **этническая индивидуальность**, превращаясь и воплощаясь в его объекты (субъекты), получает иные формы этнобытия (объективация) в согласии с логикой существования мира и экзистенции в других (субъективация), подчиняя их логике собственного существования. В результате идеальных превращений качественным образом меняется характер взаимоотношений ИИ с объектами–субъектами этнического мира, приобретает значимость принадлежности к миру и взаимосвязи с ним, меняются отношения между ИИ и другими субъектами, связанными единой общностью этнического самосознания. Процесс идеального воплощения этнической индивидуальности в других есть процесс формирования (конструирования) таких идеальных качеств (моделей) человека, как нравственность (морально-этнические регуляторы), сознание, самосознание, духовность, мировоззрение.

Литература

- Вяткин Б.А. Основные пути и направления дальнейшего развития учения об интегральной индивидуальности человека // VIII Мерлинские чтения. Пермь, 1993. С. 3–5.
- Вяткин Б.А., Хотинец В.Ю. Этническое самосознание как фактор развития индивидуальности // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 5. С. 69–75.

- Вяткин Б.А., Хотинец В.Ю.* Интегральная индивидуальность и этнические особенности человека. Пермь: ПГПУ, 1997.
- Вяткин Б.А., Шукин М.Р.* Развитие учение об интегральной индивидуальности: проблемы, итоги, перспективы // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 3. С. 126–141.
- Дорфман Л.Я.* Эмоциональные предпочтения как фактор приспособления индивидуальности студента к требованиям учебной деятельности // Интегральное исследование индивидуальности: Теоретические и педагогические аспекты. Пермь, 1988. С. 70–79.
- Дорфман Л.Я.* Индивидуальный эмоциональный стиль как самодеятельность // Интегральное исследование индивидуальности: стиль деятельности и общения. Пермь, 1992. С. 93–103.
- Дорфман Л.Я.* Метаиндивидуальный мир: Методологические и теоретические проблемы. М.: Смысл, 1993.
- Дорфман Л.Я.* Эмоции в искусстве: Теоретические подходы и эмпирические исследования. М.: Смысл, 1997.
- Зинченко В.П.* От классической к органической психологии // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 6–25.
- Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / Под ред. Б.А. Вяткина. М.: Ин-т психологии РАН, 1999.
- Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995.
- Леонтьев Д.А.* Проблема смысла в современной зарубежной психологии // Современный человек: цели, ценности, идеалы. М., 1988. Вып. 1. С. 73–100.
- Мерлин В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.
- Московичи С.* Наука о массах // Психология масс: Хрестоматия. Самара: Бахрах, 1998.
- Хотинец В.Ю.* Этническое самосознание и его роль в развитии индивидуальности человека: Учеб. пособие. Ижевск: Изд-во УдГУ, 1996.
- Хотинец В.Ю.* Формирование этнического самосознания студентов в процессе обучения в вузе // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 31–43.
- Хотинец В.Ю.* Зависимость развития интегральной индивидуальности от особенностей этнического самосознания// Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 1. С. 114–119.
- Adler A.* What life should mean to you. L.: Allen & Unwin, 1980.
- Antonovsky A.* The sense of coherence as a determinant of health // J.D. Mattarazo, N. Miller (eds.). Behavioral health: A handbook of health enhancement and disease prevention. N.Y., 1984. P. 194–202.
- Argyle M.* The psychology of interpersonal behavior. N.Y.: Penguin Books, 1967. Vol. 2.
- Maslow A.H.* The farther reaches of human nature. Harmondsworth: Penguin, 1976.